

СОБОЛЯНСКАЯ *Елизавета*

ДИССЕРТАЦИЯ ПО НЕКРОМАГИИ

Елизавета Соболянская
Диссертация по некромагии

«Автор»

2020

Соболянская Е. В.

Диссертация по некромагии / Е. В. Соболянская — «Автор»,
2020

Дочь начальника пограничного гарнизона поступает в магическую академию на специальность – магомедик. Девушка усердно учится, готовится писать диплом и... кто же знал, что судьба подбросит ей в напарники некроманта?.. Некроманта работающего над диссертацией? Смогут ли две такие разные половинки магии соединиться для доброго дела, или чужое мнение и старые раны разведут их в разные стороны?

© Соболянская Е. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елизавета Соболянская

Диссертация по некромагии

Пролог

Инталия на цыпочках кралась мимо длинного каменного сарая и злилась. Отец внезапно решил, что хватит дочери начальника гарнизона носиться всюду с барабанщиками, оруженосцами и денщиками. Пятнадцатый годок уже! Взрослая девица! Фигуру, правда, отлично скрывает жилет, натянутый поверх просторной рубахи, да и штаны Инта носит мешковатые, но, разве прилично благородной девушке бегать по округе, точно сорванец? Пора остепениться.

По мнению полковника фон Майера «остепениться» значило носить платья, вышивать цветочки, неторопливо гулять по внутреннему двору. По утрам следовало укладывать волосы в красивую прическу, подбеливать загорелое лицо, а после выглядывать из окна, присматривая среди офицеров гарнизона жениха. А зачем Инте жених? Ей хотелось совсем другого – она чувствовала свою магическую силу, мечтала научиться использовать ее, а разве муж позволит своей жене учиться или работать? Любой офицер пожелает, чтобы его супруга сидела дома, рожала детей, «создавая уют».

Инта стиснула зубы, вспомнив отповедь родителя после ее бунта, и тяжелый засов, звякнувший на двери ее девичьей спальни. Хорошо, что лет пять назад они с друзьями затеяли игру в ее комнате и нечаянно проломили доску в углу. Тогда она поставила в уголок тумбочку, накрытую вязаной салфеткой, и никто ничего не заметил. Вот сегодня эта дыра в полу помогла ей выбраться в подпол, а оттуда – в сарай, и уж теперь, она непременно отправится на стену вместе с дежурной сменой воинов!

Вдруг будет нападение тварей? Она сможет оказать помощь! Инталия уже умела затягивать небольшие ранки, снимать боль и штопать глубокие раны шелковыми нитками. Вот вышивание достойное дочери офицера! Пока гарнизонный доктор прибежит на крики, она успеет попрактиковаться! Размышляя так, девушка миновала сарай, проскользнула мимо конюшни и подобралась к складу, за которым шла лестница на стену.

От гневных мыслей девушку отвлек шум. В это время дня возле склада должно быть пусто. Неужели кто-то новенький? Тоже невозможно – новобранцев присылают весной и осенью, а сейчас лето в разгаре! Ой, точно! Лето! Инта притормозила, и стукнула себя по лбу – студенты! В это время года Академии присылают в гарнизоны практикантов: медиков, боевых магов, иногда алхимиков, желающих побороться с нечистью или собрать редкие ингредиенты в Черной степи. Крупные гарнизоны получают серьезное пополнение, а к ним присылают обычно одного-двух практикантов, если вообще кто-то решается заглянуть так далеко в Пограничье. Как она могла забыть? Отец же говорил за ужином дня три назад, что кто-то приехал! Она тогда думала о лечении единственной внучки тетушки Кэйти, вот и отвлеклась.

Осторожно выглянув из-за угла склада, девушка рассматривала картину, которая предстала перед ее глазами: крепко сбитые деревенские парни, успевшие с весны научиться держать в руках копьё и луки, задорно хохотали над чем-то. Лестница на крепостную стену была совсем рядом, но дочь командира стало снестать любопытство – что же так развеселило грубоватых парней?

Подобравшись вдоль стены сарая чуть ближе, Инта присмотрелась, и прикрыла рот ладонью, чтобы не выдать себя возмущенным криком. В круге широких плеч и могучих спин стоял худощавый парень лет двадцати. Абсолютно голый брюнет с татуировкой черного ворона, раскинувшего крылья на его плечах. Время для Инталии остановилось – незнакомец был магом! Некромантом. Его сила темным облаком стягивалась вокруг, вызывая у девушки сухость во рту

и приступ паники. Она как маг видела, что некромант с трудом удерживается от одного-единственного удара, после которого вокруг будет минимум пара трупов, дающих ему силу смерти.

Между тем, солдаты, не чувствуя опасности, уже втоптали в пыль какие-то тряпки – вероятно одежду практиканта и начали выдергивать из метлы сухие прутья, собираясь продолжить забаву. Девушка знала, что они порой устраивали новичкам забег вокруг крепости, подгоняя прутьями, а потом отливая перепуганного человека водой у колодца.

Комендант крепости никогда не допускал такого безобразия. Да и сержанты, отвечающие за новичков присматривали за теми, кто уже обжился. Инта знала, что как раз сегодня отец ушел осматривать дальние сторожевые посты, а дежурный сержант дядюшка Бойд, валяется в лекарском крыле, его укусила ветреница – безобидная с виду змейка, падающая с веток при сильном ветре. Теперь после «поцелуя» милой змейки сержант несколько дней будет пить зелья и радовать окружающих ярко-оранжевым цветом кожи. . . . И это ещё повезло. А мог бы совсем остаться в степи, если бы не взял с собой противоядие.

Кажется, один из заводил решил развлечься пожестче – тоже почувал что-то неладное, шагнул к мальчишке, отвел для удара руку, усиленную серебряным кастетом. Времени до неправомерного оставалось совсем мало. Любой удар выведет некроманта из равновесия и тьма вырвется. . .

– Стоять! Не сметь! – громко проговорила Инта, расталкивая мужчин.

Солдаты на минуту опешили, но дочь полковника точно знала – нельзя им дать прийти в себя, поэтому она моментально уставилась в глаза Грига, низколобого бугая, предводителя этой шайки, имеющего только мускулы, да скверных характер.

– Что Григ, решил с задохликом потягаться? Марыська опять не дала? А ты Гжен? Не стыдно над некромантом издеваться? – развернулась она к белобрысому парню, который совсем недавно получил серьезную царапину через все лицо. – Лет через пять этот некромант твою задницу будет из пекла вытаскивать, да тварей развеивать, хочешь, чтобы ты ему сейчас вместо тварей подвернулся?

Третий, самый противный, рыжий и скользкий Вальен едва не перебил ее, но Инта не дала ему и слова сказать:

– А ты вообще молчи, Ржавый, иначе скажу сержанту Друзу, куда две пары сапог от купальни «ушли»!

Инталия резко «наезжала», стараясь запугать, разделить бойцов. Их было человек восемь, одногодки из одного села, сплоченные, прикрывающие друг другу спины. Девчонка, пусть она десять раз дочь командира для них не авторитет – сейчас опомнятся, посмеются, или просто посадят ее куда-нибудь повыше и продолжат свою жестокую забаву. . . . Пришлось пугать тем, чем не собиралась – магией!

Протянув руку Инта сосредоточилась и вызвала на ладони маленький шарик света, а потом поднесла его ближе к вздрагивающей спине парня. Облако тьмы рядом со светом стало заметным и вот тогда заводилы дрогнули! Бранясь они отбросили метлу, и заговорили в духе: «да сдался нам этот задохлик» «духа» поучить хотели, а он оказывается темный! Итогом стало предсказуемое:

– Валим, ребята, – от осторожного Стика.

Последним ушел недовольный Вальен, плюнув некроманту под ноги, похоже именно он организовал травлю практиканта по каким-то своим соображениям.

Когда шаги солдат стихли, Инта выдохнула и, не оборачиваясь, стянула с себя жилетку, сунула назад:

– Прикройся. До казармы доберешься?

– Да.

– Как ты тьму удержал? – полюбопытствовала девушка, поднимая мятые пыльные вещи, отряхивая и так же не глядя передавая назад.

– Сам не знаю, – голос за спиной вовсе не был робким.

Парень мог разметать наглецов одним щелчком пальцев, вот только бить по своим, зная, что минимум один погибнет... Такая выдержка достойна восхищения!

Короткая возня за спиной прекратилась, Инталия собралась вернуться в комнату – настроение бунтовать и ругаться с отцом пропало. И тут за ее плечом раздалось:

– Спасибо!. Меня зовут Ашер.

Больше они не виделись. Не смотря на осторожность Инталии, отец узнал про ее отлучку и не рассуждая отправил к тетке, в маленький безопасный город, поближе к столице. Некроманта в тот же день увез на другую «точку» гарнизонный маг. Девушка смутно слышала, будто парень отличился в борьбе с тварями, но тогда это маленькое происшествие померкло перед расставанием с родным домом, с отцом, со всем привычным укладом маленькой пограничной крепости.

Глава 1

Студентка третьего курса столичной Академии Магии Инталия фон Майер нервно расхаживала по потертой ковровой дорожке, дожидаясь своего научного руководителя. Девушка училась в Академии на факультете прикладной медицины, перед этим закончив три курса обычного провинциального магоколледжа по специальности «магомедик».

В этом году ей назначили руководителем профессора фон Карпуса. Седобородый маг был отличным магомедиком, но предпочитал преподавать не в аудитории, а в морге, уверяя, что болезни нужно «знать в лицо». Инталия очень подружилась с ним на первой практике в госпитале, и обрадовалась, когда фон Карпус начал курировать ее исследования. Правда для курсовой не хватало кое-какой информации. Посидев недельку в лаборатории научный руководитель предложил студентке расширить рамки ее работы:

– Вы, фройлян Инта подняли интересную проблему, как обработка свежих ран различными веществами и зельями влияет на конечное заживление. Эта тема требует исследования и доказательств. У меня недавно появился аспирант, очень талантливый маг, желающий получить ученую степень. И представьте, у него сходная тема диссертации по некромагии! «Протезирование утраченных конечностей с помощью костей доноров». Обработка ран входит в перечень подготовительных работ! Думаю, ваши исследования стоит объединить, и посмотреть на результаты!

Инталия прищурилась:

– Профессор, курсовая и диссертация несопоставимы. Если же рассматривать мою работу, как часть исследований в рамках диссертации вашего аспиранта, то у меня возникает вопрос: а кто будет проводить эти объединенные исследования? Вести дневники практики, чертить графики наблюдения за состоянием больных?

– Фройлян Майер, Вы же понимаете... – начал профессор.

– Нет, герр профессор, не понимаю, – строго ответила девушка, – если я провожу исследования в новом направлении, описываю теоретическую часть, провожу эксперименты, даю подтверждение практической части, то результаты моей работы принадлежат мне! Я не буду работать на того, кто присвоит результаты моих трудов! – она взмахнула острым кулачком, рассекая воздух перед самым носом профессора и добавила столь резкие эпитеты, характеризующие деятельность незадачливого аспиранта, претендующего на соавторство, что профессора прошиб холодный пот от такой неприкрытой ярости...

Девушка так распалилась, что перестала замечать, что довольно резко выговаривает профессору, подозревая его ученика в низости, которую тот еще не проявлял. К сожалению ее возбужденное состояние было понятно фон Карпусу. На втором курсе магоколледжа фройлян фон Майер предложила новшество: повязки с отсроченным кровеостанавливающим действием. Рассчитала формулу, написала заклинание и выложила все руководителю практики. А та присвоила ее изобретение, получила патент и теперь отдыхала где-то на южных морях, получая прибыль от каждой подобной повязки, поступающей в армию и флот.

Профессор Вильям слышал эту историю, и во многом был солидарен со студенткой. Но не ожидал столь яростной реакции на невинное предложение о сотрудничестве. Право, теперь он совершенно не представлял, как успокоить разбушевавшуюся студентку. Все же магомедики порой становятся слишком эмоциональными, их магия жизни бурлит по весне, обостряя все чувства. Впрочем, фон Карпус считал, что по справедливости эта девушка могла сомневаться во всем, получив от жизни такой болезненный урок.

– Фройлян Инта! – повысил он голос, и девушка умолкла смутившись от своей горячности. – Никто не собирается посягать на результаты Вашего исследования! Вы забываете, что, согласно правилам, если в лечении применяются разные виды магии, эксперименты должны

проводить два специалиста, чтобы вовремя заметить сложности. Ваша работа такого подтверждения не требует, а вот Арикшавер давно искал мага жизни, для проведения практических исследований по теме, но с ним мало кто желает работать.

– Арикшавер?! – Инта не удержалась, ахнула от восторга!

Да кто же не знал самого знаменитого из всех выпускников факультета прикладной некромантии! В тот год, когда Инта поступила в Академию, он блестяще ее окончил и уехал на годичную практику к границе Черной степи. Теперь, значит, вернулся и стал аспирантом?

– Да, Арикшавер. Он очень придирчив, ответственно относится к исследовательской работе, недавно вернулся с практики, на которой приобрел бесценный опыт! Общение с тварями Черной степи не улучшило его характер, поэтому многие наши выпускники его избегают. Я уверен, что вы сможете с ним поладить. – тут профессор насмешливо глянул на покрасневшую студентку. – Ну что, согласны поработать с нашей некро-легендой? – спросил фон Карпус, уже понимая, что выиграл этот спор, и больше уговоров не потребуется.

– Согласна! – твердо ответила Инта, подумав, что сдалась непозволительно быстро.

Однако работать с Арикшавером действительно почетно, интересно, а главное необычно – некроманты редко берут в помощники магов жизни, да еще студентов!

– Отлично, тогда пойдемте, обрадуем его! – с этими словами профессор решительно двинулся в сторону факультета некромантии, а девушка поплелась следом.

В Академии Магии было много факультетов – больше десятка. Тут учились и погодники, и бытовики, был факультет боевых магов и факультет ведьм, но два факультета были разнесены на максимальное расстояние друг от друга, а здания выкрашены в противоположные цвета: черный и белый. Это были факультет магии жизни – целительский, и факультет магии смерти, или некромантский.

На самом деле, оба факультета включали в себя множество кафедр. На целительском учились «зельевары», «аптекари», «кровососы», и даже «химерлоги». На некроманском были кафедры ритуалистов и демонологов, да еще маленький закуток, в котором располагалось управление кафедры темных медиумов, умеющих разговаривать с мертвецами. Но в народе всех чесали под одну гребенку, обзывая «жизнюками» и «некросами».

Большую часть своего времени Инталия проводила на кафедре магомедиков, но сейчас вслед за профессором фон Карпусом быстро шла к черной глыбе некромантского факультета.

– Профессор! Пойдите! – окликнула его девушка, – мне нельзя входить туда, я плохо экранирую свою силу!

– Да мы и не будем туда заходить, отмахнулся профессор, – я попросил Арикшавера погулять рядом с моим кабинетом.

Инта незаметно выдохнула. Здания не зря были разнесены так далеко. Маги жизни в юном возрасте просто пылают силой жизни, и плохо ее сдерживают. Пройдет какой-нибудь первокурсник по аллейке, размышляя о том, какой хороший день настал, а вокруг него едва ли не джунгли вырастают. А уж если расстроенный некромант протащиться, порой деревья каменеют и птички с веток падают. На свежем воздухе не так и страшно – преподаватели заметят, студентов за упущенный контроль отругают, и все вернут, как было.

Существовали конечно специальные браслеты, сдерживающие силы студентов, но раздолбай-первокурсники их то забудут, то потеряют, а на кафедрах обычно хранится наглядный материал, плюс редкие артефакты с эманациями жизни и смерти, которые легко испортить случайным выбросом. Так что после нескольких происшествий руководство Академии запретило студентам до четвертого курса появляться на чужом факультете без особого разрешения, подписанного преподавателем.

Пока руководитель искал своего аспиранта, Инта решила присесть на скамью в парке. Разговор предстоял серьезный, стоило продумать условия сотрудничества, а еще умирить старую обиду на руководителя, укравшего ее изобретение. Арикшавер не виноват в ее наивности.

Впрочем, если некромант попытается сесть ей на шею в плане работы с больными и бумагами, слезет там, где сядет! Или она не дочь полковника фон Майера.!

Пока девушка записывала в блокнот то, что приходило ей в голову, на дорожке показался профессор. Рядом с ним шел некромант в традиционной черной мантии. Единственным отличием Арикшавера от коллег была обувь – тяжелые военные ботинки с высокой шнуровкой и дополнительными клапанами. Точно такие носили солдаты на границе Черной степи, там, где каждый шаг мог стать смертельным.

Пока Инталия рассматривала незнакомца, мужчины приблизились, и профессор начал процедуру знакомства.

– Герр Арикшавер, позвольте Вам представить мою лучшую студентку, фройлян фон Майер!

– Рад встрече! – вежливые слова прозвучали глухо и как-то странно, словно некроманту перехватило горло или он подавился.

Инта не стала придирается, лишь коротко присела в книксене:

– Приятно познакомиться, герр, – потом подняла глаза на профессора: герр Карпус, где мы можем обсудить совместную работу без зрителей?

Легкий кивок в сторону нехорошо прищурившихся студенток с некромантского, будто случайно «гуляющих» поблизости, заставил преподавателя задуматься. Инталия нетерпеливо дернула сумку с тетрадами: у нее защитный амулет уже нагрелся, устав отражать проклятия и порчи насланные будущими повелительницами смерти. Некромантки жаждали «поставить на место» выскочку-жизнючку, посмевавшую беседовать со звездой факультета.

– Предлагаю пойти в «Клопс», – глухо прозвучал из-под капюшона голос аспиранта.

– Отлично! – воодушевился фон Карпус, и они все вместе быстрым шагом двинулись к небольшому кафе, расположенному ровно посередине между факультетами «жизни» и «смерти».

В «Клопсе» было хорошо – крепко пахло кофе и булочками с ванильным кремом. Профессор быстро выбрал столик у окна и пригласил Инту присесть:

– Располагайтесь, фройлян, мы с герром Арикшавером сейчас принесем напитки. Что вы хотите?

– С удовольствием выпью кофе, – улыбнулась в ответ Инталия.

Ей нравилась старомодная любезность профессора. Мужчины отошли к стойке за напитками, а девушка огляделась. Тяжелые дубовые стулья соседствовали с такими же массивными столами, накрытыми бежевыми скатертями. Особое зелье не давало жидкостям впитываться в ткань, сохраняя безупречную чистоту поверхности. Маленькие керамические стаканчики с букетиками полевых цветов и магические лампы с матовыми колпачками придавали залу уют. Залюбовавшись видом из окна, Инта и не заметила, как мужчины вернулись с чашками, корзинками булочек и свежим маслом. Некоторое время все молча пили кофе, не решаясь начать разговор.

Черная степь была болезненной темой и на политической арене, и в узких кругах медиков. Это странное магическое образование появилось на месте давно заброшенного магического полигона, на котором маги-отступники несколько столетий ставили эксперименты. Пока граница полигона была на замке, это не особенно беспокоило соседей. Крестьяне даже принаровились возить магам провиант и кое-какие бытовые предметы, обменивая их на амулеты. Но однажды внутри периметра прозвучал взрыв, в небо поднялся столб разноцветного дыма, а обычное время обмена никто не вышел. Крестьяне погоревали, да нашли другое место для сбыта зерна и мяса, а лет через пятьдесят стены полигона начали проседать, выпуская в мир непонятных тварей – пугающих, агрессивных, весьма устойчивых к оружию и некоторым видам магии.

Сначала люди откатились рухнувших стен, а потом, заметив, что «пятно» разрастается, окружили его крепостями, и ежедневно боролись с порождениями старого полигона. Со временем оказалось, что отравленная магией земля порождает не только чудовищ, но и необычные травы, корни из которых можно приготовить много интересного и полезного, а на месте прежних ручьев можно отыскать обычные с виду, минералы, обладающие совершенно необычными свойствами.

Теперь, спустя почти семьдесят лет со времени постройки первой крепости, из Черной степи шел постоянный поток редкостей, а вместе с ним и покалеченные солдаты, которых, согласно указу короля, лечили в клинике при факультете магов жизни. Кое-кого удавалось поставить на ноги и вернуть в строй, кто-то возвращался на родину, чтобы жениться и заняться прежним мирным ремеслом, но были и те, кому некуда было идти. Часть таких бедолаг удавалось пристроить на работу в Академии, кого-то брал на поруки город, выдавая бляху стражника или уборщика. Остальные же залечив раны, разбрелась по стране, пополняя собой то ряды нищих, то бандитские шайки. Как говорили сами солдаты: – «Степь не отпускает, степь лишь удлиняет поводок».

Инталия лучше других понимала этих солдат – ее отец до сих пор служил начальником гарнизона на границе, и все ждал, когда его девочка закончит учебу, выберет себе славного молодого человека, да уедет в тихое местечко, растить детей. Однако, посмотревшись на работу госпиталя, увидев своими глазами, что делает степь с теми, кто верно ей служил, девушка не собиралась прятаться в глубине страны. Она поставила себе цель – найти новый способ лечения раненых, и шла к ней, сворачивая горы, встающие на пути фройлен, желающей добиться большего, чем медсестра, «накачивающая» силой полевого хирурга.

Только тогда, когда в корзинке для булочек не осталось даже крошек, некромант нарушил молчание:

– Фройлян фон Майер, расскажете немного о теме своей курсовой? Мне интересно, насколько далеко вы продвинулись в своем исследовании!

Девушка смутилась и потупилась. Она считала, что курсовая будет лишь подготовительным этапом для диплома, но даже малое участие в работе знаменитого некроманта это великая удача! А он еще готов выслушать ее идеи! Профессор подбодрил ее улыбкой и сказал:

– Фройлян приложила немало усилий, уже две ее работы получили высокие оценки. Думаю, ваше сотрудничество будет взаимно полезным.

Аспирант отодвинул чашку, давая понять, что внимательно слушает. Девушка подняла на него глаза и коротко изложила свою идею:

– Насколько я знаю, большая часть ранений приобретает тяжелые формы из-за инфицирования ран. Поэтому моя курсовая будет строиться на поиске оптимального способа обработки как свежих, так и старых ран. Конечно существуют очищающие амулеты, но простые врачи не могут их применять, поэтому я планирую испытывать различные виды зелий, травяные отвары и простейшие химические вещества.

Инталия рассказывала, воодушевляясь. Ее еще никогда не слушали так внимательно! Когда она наконец изложила план своей работы и выдохнула, профессор подвинул ей бокал воды и сказал:

– Как видите, герр Арикшавер, некоторые результаты исследований фройлян могут пригодиться вашей диссертации и даже войти в нее дополнительным разделом.

Некромант задумчиво покрутил в ладонях чашку, словно обдумывал предложение профессора, а у девушки быстро-быстро заколотилось сердце – что если аспирант откажется? Курсовую она все равно напишет, но это будет рядовая работа, каких много на факультете, а вот совместная работа со знаменитым Арикшавером...

Пауза затянулась. Пытаясь рассмотреть реакцию мужчины на предложение научного руководителя, студентка впервые обратила внимание на то, что кроме мантии, перчаток и

капюшона, внешность звезды факультета некромантии скрывает какое-то заклинание. Он ведь ел и пил в ее присутствии, и ни разу не показал даже кусочка кожи! При всем этом она чувствует его взгляд, но абсолютно не видит глаз, что невозможно в ярко освещенной кофейне.

Почему он так скрывает свою внешность? Может быть, его порвал взбесившийся зомби? Или он плеснул себе кислотой в лицо во время магического эксперимента? А может, сработало какое-нибудь проклятье, которыми в старину любили защищать склепы родовитые люди? Ей случалось залечивать подобные травмы так что напугать шрамами или вздувшейся кожей магомедичку было трудно. На факультете жизни существовало отделение косметологии, на котором учились будущие «мастера красоты» умеющие не только отполировать шрамы, но и восстановить сломанную челюсть, подтянуть кожу, исправить увечье. На другом факультете – бытовых умений учились маги способные любое уродство банально прикрыть иллюзией Или Арикшавер просто стесняется своей внешности? Гадать можно долго, куда важнее сейчас – согласиться ли некромант взять в напарники «жизнючку»?

Аспирант поставил пустую чашку и коротко изложил тему своих исследований:

– Как Вы знаете, около трех процентов солдат, вернувшихся со службы на границе с Черной степью, теряют конечности. Королевская программа реабилитации оплачивает только лечение, предлагая пострадавшим самостоятельно зарабатывать на протезы. При этом протезы не могут полностью заменить конечность, хотя для рук изготавливают более качественные болванки, снабжая их набором лезвий или крюков. Я же хочу опробовать способ выращивания новых конечностей из собственных или донорских костей.

– Это просто невероятно! – восхищенно выдохнула Инталия, – если ваша работа будет успешной, вам несомненно поставят памятник!

Некромант пожал плечами, отметая это предположение и продолжил:

– Поэтому думаю исследование способа обработки ран будет неплохим дополнением к моему исследованию, а еще мне понадобятся ваши способности мага жизни, у меня самого не получается нарастить нервную и мышечную ткань. Мне подчиняются только кости.

– Насколько я знаю, в полевых условиях самая высокая смертность была вызвана кровопотерей, – осторожно сказала девушка, – потеря конечности на втором или третьем месте. Почему же вы заинтересовались именно этой темой?

– Повязки Миллер решили проблему кровопотери, – пробормотал Арикшавер, – с инфекциями я не могу работать по специфике дара, поэтому выбрал то, что может принести пользу конкретным людям.

– Моя курсовая работа будет лишь косвенно касаться ваших исследований, – задумчиво проговорила девушка, проглядывая свои записи в блокноте, а вот моя помощь как мага жизни вам очень нужна. Как вы предполагаете делить результаты?

– Делить результаты? – в голосе аспиранта явно слышался смех.

В общем он был прав, считая, что студентка зарвалась и требует слишком много, но Инталия не зря составляла свой список – маги жизни неохотно работали с некромантами. Наверняка Арикшавер приглашал к сотрудничеству других магов и получил отказ. Если уж аспирант согласился взять в напарницы студентку, она должна выбить себе хотя бы упоминание в списке лаборантов!

Италия насупилась и попыталась сказать что-то резкое, но профессор ее остановил:

– Фройляйн Инта, прошу Вас! – примиряюще проговорил фон Карпус, и пояснил для аспиранта – повязки Миллер изобрела фройляйн фон Майер, а ее научный руководитель воспользовалась результатами исследований, оформив патент на себя. Поэтому фройляйн волнуется за результат совместной работы.

– Это правда? – взгляд из темноты под капюшоном стал ощутимее.

– Вы думаете, я лгу? Зачем? – спросила Инталия. – даже в суде я не смогла доказать, что фрау Миллер скопировала мои дневники, уничтожив оригиналы.

– Но ведь за это изобретение дали королевскую премию, настолько полезно оно оказалось не только для армии, но и для мирной жизни! – изумленно сказал аспирант.

– Верно, дали, преподавателю, – подтвердила девушка, – она оставила работу и теперь стришет купоны на побережье.

– Какие семь ингредиентов входят в состав пропитки повязок? – быстро спросил Арикшавер.

– Ингредиенты девять, – криво усмехнулась девушка, и так же быстро перечислила их, добавив: правда, я сумела улучшить формулу, но королевскому патентному бюро это уже не интересно.

– А мне очень, – хмыкнула темнота под капюшоном, – Вы не представляете, фройлян, как часто некроманту приходится останавливать кровь.

– Что ж, если мы с Вами сработаемся, поделюсь рецептом, – пообещала Инта.

– Так откуда у вас информация о ранениях? – Вернулся к теме некромант, – для моей диссертации было бы полезно собрать статистику ранений не только из госпиталя Академии.

– Я просто написала всем хирургам крепостей, расположенных на границе с Черной степью, – пожалала плечами девушка, – сообщила, что учусь на магомедика, поинтересовалась, решения каких проблем для них более актуальны. Главной проблемой была кровопотеря, поэтому я и работала над этим. После шло – очищение ран, предотвращение нагноения, чем я занимаюсь сейчас. Потеря конечностей тоже была в этом списке не на последнем месте..

– Про кровопотерю я понял, – склонил голову Арикшавер, – а почему Вы отказались от темы обезболивания? Насколько я знаю, маги жизни не выносят чужих страданий, вам эта тема должна быть более близкой.

– Не отказалась, это часть дипломной работы, – призналась Инталия, – но сначала рану нужно очистить.

– Интересно, – сказал некромант и снял с плеча сумку, – моя идея изготовления протезов из костей, и наращивания на них плоти самого человека тоже включает в себя разработку асептического препарата, взгляните.

Инта впиалась взглядом в резкие строчки плана работы, и сразу нашла отличия:

– Вы разрабатываете протезы из донорских костей, а мой способ обработки годиться только для свежих ран.

– Для моей разработки обработка свежих ран тоже нужна, – спокойно сказал аспирант, – вживление магически обработанной кости животного или другого человека – не меньший шок для тела и сознания. Иммуниет падает, раны плохо заживают. К сожалению, здесь мне и требуется помощь мага жизни. Я могу обработать кость, сделать нужные разрезы, даже закрепить ее в ране, но обтягивание плотью требует других сил.

– Вы уже разработали схему наращивания плоти? – девушка полистала толстую тетрадь с планом исследований.

– Только для костей и мышц, но ведь нужны еще нервы, связки, кровеносные сосуды, кожа...

– И все это нужно делать поэтапно, защищая рабочую поверхность от внешних воздействий окружающей среды, – задумчиво, – продолжила девушка, делая пометки в своем блокноте. – Сколько времени занимает приживление кости? Как Вы защищаете рану от механических воздействий? Асептическая среда?

Профессор давно уже не принимал участие в разговоре. Он откинулся на спинку стула и наблюдал за своими учениками, понимая, что вот сейчас закладывается основа будущего сотрудничества двух таких неординарных магов. Как же фон Карпус любил такие моменты! Они напоминали ему молодость, когда он сам пылал энтузиазмом и так же решительно погружался в подробности новых идей.

– Вот итоги моих экспериментов над высшими животными, – объяснял некромант, – здесь указаны сроки, способы и методы, которые я использовал. К сожалению, получилось сделать только протезы из костей обтянутых кожей, это было не функционально, да и внешний вид, оставлял желать лучшего. Хотя человек может надеть перчатки...

– А где Вы брали животных для опытов? – чуть приподняла бровь Инта.

Она не собиралась осуждать коллегу – сама испытывала повязки и на мышах, и на свиньях и даже на нетрезвых людях, доставленных каретой «скорой помощи» в травмпункт при медколледже. Просто было любопытно – откуда? Ведь судя по бумагам, для протезирования нужны были уже затянувшиеся культы.

– Да так, – некромант совершенно явно смутился.

За ученика ответил профессор:

– Во время учебы герр Арикшавер был частым гостем района портовых складов. Там немало собак, имеющих серьезные раны. Теперь добрая дюжина этих блохастых созданий живёт в его личной лаборатории, сводя с ума лаем соседей.

Некромант на подколку не отреагировал, лишь подтверждающе качнул капюшоном и уточнил:

– Так что, фройлян фон Майер, Вы согласны работать над проектом вместе?

Инта взглянула на разложенные на столе бумаги и поняла, что не в силах отказаться. Ее задумка была слишком ничтожна по сравнению с обширным планом некроманта. Но даже малое участие в таком глобальном исследовании может принести ей славу и деньги! Ведь то, что хотел сделать Арикшавер, могло дать силы жить и работать сотням солдат, уже уволенных из-за увечий.

– Согласна, но, – девушка решительно выпрямилась, показывая, что будет отстаивать свою позицию: – я прошу равноправного партнерства!

Профессор встрепенулся и открыл было рот, чтобы объяснить студентке, что не ей делить лавры с лучшим аспирантом Академии. Но некромант жестом остановил своего научного руководителя и поднял руку, призывая магию в свидетели:

– Тьмой клянусь, равны! – маленький лиловый вихрь закружился над его ладонью, затянутой в тонкую перчатку.

Инталия протянула ладошку, навстречу и сказала:

– Светом клянусь, равны! – ее сила была медово-золотистой и такой же тягучей.

Два потока соединились, сплелись и остались на запястьях витыми фиолетово-медовыми полосками. Профессор вынул из кармана огромный клетчатый платок, утер разом вспотевший лоб и заявил:

– Право, фройлян и герр, вы друг друга стоите! Из-за такой ерунды призывать в свидетели магию! А если бы вы не удержали магический поток?

– Простите, профессор, но я уже обжигалась, – даже не пытаясь изображать кротость, сказала Инта, – к тому же, мне не шестнадцать, я давно контролирую свою силу.

Арикшавер промолчал, но студентка готова была поклясться, что под иллюзией тьмы он скалился в упрямой усмешке. Диплом об окончании Академии без строгого контроля своих сил никто не выдаст!

– Ладно, раз вымы обо всем договорились, ставлю вас в известность, что для экспериментов в рамках написания диссертации выделена лаборатория на шестом полигоне!

– Что? – хором воскликнули оба.

Шестой полигон был самым удаленным от корпусов Академии. Туда ссылали в наказание, да и строения вокруг него оставляли желать лучшего.

– А что вы хотели? – развел руками профессор, – шумные животные, эксперименты с запахом плоти и некромагией. Скажите спасибо, что хоть туда разрешение выбил! Тем более использовать сочетание магии жизни и смерти возле жилых корпусов запрещено!

– Я же записалась в лабораторию факультета, – расстроено сказал девушка, – мне даже часы удобные выделили!

– Что будет с моей лабораторией? – уточнил аспирант, таким тоном, словно у него болели зубы.

– Лабораторию возьмет на себя Сабхит, – пожал плечами Карпус, – а Вам, фройлян, никто не мешает работать на факультете, но в этом случае результаты будут принадлежать факультету...

– Сабхит от лаборатории камня на камне не оставит! – зло воскликнул Арикшавер, сжимая кулаки.

– Оборудование, не соответствующее стандартам, а также закупленное специально для научной работы тебе разрешено забрать. Подопечных тоже, – успокоил аспиранта профессор. Потом добавил: – Вам же лучше будет, никто посторонний не полезет, охранки поставите и будете спать спокойно, а прогулка ни одному из вас не повредит!

Будущие светила магомедицины мрачно переглянулись, но не признать правоту профессора не могли: лишние любопытные глаза и уши им были ни к чему. Да и гулять полезно!

Между тем, кафе понемногу наполнялось студентами, становилось шумно и дальнейший разговор становился неудобным. Профессор предложил прогуляться до шестого полигона, чтобы активировать пластину привязки:

– Осмотритесь, составите список необходимого, Вам, Арикшавер, как аспиранту, положено кое-какое оборудование и реагенты, а фройлян Инта сможет разжиться кое – чем у себя на кафедре. Главное – не попадайтесь! – подмигнул герр Карпус.

До корпусов шли в молчании, каждый думал о своем. Инталия царапала в блокноте вероятные этапы наращивания плоти, решая, что важнее сделать в первую очередь – прикрыть голые кости кожей для защиты от внешних повреждений, или нарастить мышцы и нервы для лучшего функционирования конечности, а кожу доращивать потом? А может быть получится все это совместить?

Профессор неторопливо вышагивал по дорожке, любовался расцветающим академическим парком и здоровался со всеми коллегами, даже с теми, которые при виде парочки некромант-жизнючка пытались спрятаться в кустах шиповника. Не все преподаватели умели гасить магию с конфликтным потенциалом, вот и убирались с дороги под насмешливым взглядом старого интригана.

Арикшавер скользил по дорожке, словно вырезанная из черной бумаги тень, но девушка видела, как мелькали под краем балахона его сандалии. Такая походка сама собой получалась у солдат, ходивших в Черную степь, – медленно, плавно, практически не отрывая подошвы от земли, чтобы не привлечь внимание хищных растений и животных, прикинувшихся растениями. Ибо всем известно: слишком шустрые в степи долго не живут – попадают на обед тем, кто тихонечко сидит в засаде.

Шестой полигон был особенным местом. Поговаривали, что здесь когда-то схлестнулись в дуэли маг жизни и маг смерти. В результате ровная выжженная до праха земля чередовалась с островками буйной зелени. По подсчетам студентов, того и другого здесь было поровну. При этом стоило зелени затянуть какой-либо участок пустоши, как посреди зеленой лужайки вдруг проявлялось выжженное пятно точно такого же размера. Периодически преподаватели ссылали на шестой полигон наказанных студентов с приказом убрать всю зелень или, наоборот, засадить все поле ровным слоем травы. После второго курса это уже не работало, а вот первокурсники изрядно мучились, пытаясь справиться с магией, пропитавшей камни дуэльной площадки на глубину нескольких локтей.

Завидев мрачно-серую кладку ограждения, некромант неожиданно усмехнулся и обратился в Инталии:

– Вас фройлян сюда зелень разводите не посылали?

– Нет, я хорошо училась, – пожалала плечами девушка.

– А меня однажды отправили, – в голосе аспиранта послышался смешок, – с наказом вывести всю зелень!

– И чем все закончилось? – полюбопытствовала девушка.

Про особенность полигона она слышала, но считала это в какой-то мере байкой.

– Когда профессор Ицар пришел проверить, дуэльная площадка была пуста и засыпана пеплом, – хмыкнул Арикшавер, – старик обрадовался, похвалил меня и собрался пройтись по полю... Тут-то иллюзия и лопнула! Кто же знал, что перцовые лианы очень не любят, когда им наступают на молодые побеги...

Профессор Карпус, идущий рядом поморщился, но ничего не сказал. Наверняка помнил тот скандал. Профессор Ицар сдерживаться не любил и гонял нерадивого студента черпаком по всему парку, а потом еще и жалобу в деканат накатал. Арикшавера простили, но месяц отработки в лаборатории злобного зельевара он запомнил надолго!

– Ой, – не удержала возглас Инта, представив облако перечной слизи, выпущенной растением на преподавателя. Потом взяла себя в руки и поинтересовалась, как настоящий магомедик: – надеюсь в лазарете нашелся нейтрализатор?

– Я просто облил герра Ицара молоком, – пожал плечами некромант и толкнул рукой тяжелую дверь, расположенную справа от ворот, ведущих на арену.

– А где удалось найти столько молока? – спросила удивленная девушка.

– В корове, – не поворачиваясь, ответил парень.

– Что? – не поверила своим ушам Инта.

– Да в лавке молочной, – отмахнулся некромант, сосредотачиваясь на двери.

Магомедичка выдохнула. Переместить из лавки чан молока сложно, конечно, но сильному магу по силам. А перцовая слизь ждать не будет – разъест все, до чего доберется! Может, поэтому Арикшавер ходит в мантии? Скрывает ожоги?

Металлическая пластина, оказавшаяся под рукой некроманта, громогласно спросила:

– Кто?

– Арикшаверр Цоерр, аспирант! – доложил некромант.

– Допуск есть. Подтвердите личность.

Парень стянул перчатку и приложил к пластине ладонь. Рука была обычной, правда довольно смуглой – похоже степной загар еще не сошел. Страшных шрамов или следов ожогов Инта не увидела. Между тем, зачарованная дверь сличила отпечаток ладони, уколола палец, чтобы взять капельку крови, и гостеприимно распахнулась. Некромант вошел внутрь, а дверь молниеносно захлопнулась перед носом девушки, а едва она стукнула по ней громко прозвучало с той же монотонной интонацией:

– Кто?

Пришлось Инталии прикладывать свою ладонь, подтверждая право войти в лабораторию. А вот перед профессором Карпусом дверь распахнулась сама, намекая на удивительную предусмотрительность старого мага. Или большой жизненный опыт? Ведь не просто уговорил двоих своих студентов работать вместе, но и лабораторию выбил и допуски прописал!

Впрочем, слово «лаборатория» было очень громким. Длинное пыльное помещение с несколькими столами выглядело мрачно. Дальняя стена была сильно скошена, поскольку лаборатории размещались под трибунами дуэльного поля. Земляной пол, ставни на окнах без стекол, ржавая чаша «бассены», так назывался кран с холодной водой, доставленной к зданию с помощью акведука и простейших керамических труб. Вместо слива была яма... В общем, до уютной оборудованной по последнему слову маготехники лаборатории корпуса магов жизни этому сараю было, ой, как далеко.

Инталия откровенно приуныла. Эмоции Арикшавера вдруг словно схлопнулись, спрятались под крышкой тяжелого сундука. Еще бы, получить для научной работы этот деревенский

сарай! Да тут ремонт встанет в дюжину золотых, не считая закупки необходимых инструментов и мебели! Только профессор Карпус жизнерадостно бродил по мрачной комнате с блокнотом и громко комментировал:

– Техномага я вам пришлю, чтобы водовод проверил и пожирателя в яму посадил, а вот что с полом делать? Сейчас, конечно, тепло, а вот к осени задубеете. Да и подопечные ваши, хоть не балованные, болеть не должны. Надо бы кого-нибудь из огородников прислать, пусть полы вырастят, что ли...

– Профессор, – со вздохом перебил его некромант, – живые полы и пожирателя нам сюда нельзя. Мы же будем магически воздействовать на объекты. Нам надо плотника и столяра. Техномаг пусть яму углубит, а рабочие решетки и фильтры поставят, обычные, человеческие.

– Точно, – огорченно взмахнул руками маг, – так вам тогда и уборку нужно руками делать! Это ж все деньги уйдут!

– Надо завхоза потрясти, – предложила Инталия.

Еще в гарнизоне она точно знала, кого и за что надо дернуть, чтобы новичкам выдали хорошую форму, оружие и обувь, а в студенчестве навыки только обострились. Несмотря на бесплатное обучение для магомедиков, молодой девушке нужно было ещё есть, пить, одеваться, покупать тетради, ингредиенты для зелий и много разных мелочей, необходимых даже тем, кто живет в общежитии. Конечно, ей помогал отец, высылая большую часть своего жалования, но то, что в пограничье считалось неплохими деньгами, неподалеку от столицы было весьма скромным доходом. Чтобы как-то подзаработать, Инта варила зелья, готовила смеси и даже освоила лечебный массаж, но рядом жили еще пять курсов студентов, жаждущих подработки, так что найти постоянный доход среди в условиях такой конкуренции было архисложно.

– Завхоз у нас очень скуп, – печально возвестил профессор.

– А мы ему кое-что напомним, кое-о чем спросим, а потом пообещаем не выдавать его декану, – лукаво пропела девушка. – Давайте-ка напишем полный список необходимого и отправимся к нему. Все равно он будет до завтрашнего дня упираться, а мне еще на вечерний семинар надо успеть.

Некромант одобрительно хмыкнул и сказал:

– Добавь в список столы, эти уже никуда не годятся, к тому же, нам понадобится хотя бы один оббитый медью.

– А мне нужен будет обычный, из свежей древесины, – вздохнула Инталия, занося в список столы, стулья, лабораторную посуду, шкафы, стеллажи и собачьи клетки.

Со списком провозились почти до темноты. Выйдя, наконец, из пыльного помещения, девушка вдохнула полной грудью свежий воздух, провела рукой, шепча заклинание, очищающее руки и лицо, а потом еще и другое бормотнула, чтобы аллергическую реакцию на пыль профессору снять. Пока помогала научному руководителю, внезапно подумала – как же некромант под своим капюшоном так хорошо продержался? Даже не чихнул ни разу? Словно угадав ее мысли, Арикшавер повернулся к ней «маской тьмы» и шепнул:

– Фильтры на мантии, профессиональные, Вы бы знали, как порой воняют свежесподнятые зомби!

Инта прыснула, но поторопила:

– Надо быстрее к завхозу идти, он перед ужином свою каморку запирает.

Они быстро добрались до административного здания Академии, расположенного в центре. Сюда все студенты и преподаватели могли заходить без опаски – стены из удивительного прозрачно-коричневого камня, похожего на стекло, впитывали любую магию. Правда это означало, что все бумаги писались от руки, пыль вытирали тряпкой, а чай грели на огне камина или на спиртовке, но все неудобства искупались абсолютной безопасностью этих стен. Даже архимаг не сумел бы здесь зажечь свечу без спички.

Каморка завхоза располагалась под лестницей. Не самое удобное место, как считали многие, но Инталия успела узнать, почему старый сварливый мастер Алдей предпочитал сидеть именно в этом месте. Когда-то под лестницей располагался вход в подвал. Точнее, он и теперь располагался здесь, крепко прижатый стулом старого скряги. Именно в подвале хранилось все – от форменных мантий, до чистых лабораторных тетрадей и запасов реактивов.

Когда компания из студентки, аспиранта и профессора ввалилась на его территорию, хитрый хозяйственник попытался сбежать, заявив, что его рабочее время на сегодня уже закончилось.

– Ах, как жаль, – громко заявила Инта, – значит, мне придется обратиться к декану факультета магии жизни по поводу той партии реагента, которая все еще не добралась до моей лаборатории. Кстати, герр Арикшавер, а Вы в курсе, что аспирантам полагается три бесплатные мантии в год? А студенткам две. Не считая халатов, косынок и двух дюжин передников! Профессор, а Вы уже получили в этом году свой набор писчих принадлежностей? Или, как обычно, купили сами, утомившись ожиданием?

– Ладно! Ладно! – завхоз поднял руки сдаваясь, – чего вы хотите, кровопийцы?

Инталия очаровательно улыбаясь, положила перед завхозом список. Тот вчитался в неровные строчки – еще бы, писать-то пришлось навесу, – и сразу закричал:

– Что? Да вы с ума сошли? Какие доски? Какие столы? Что еще за перегонный куб?

– Профессор, – вкрадчиво спросила девушка, – как Вы думаете, что сделает с достоинством мастером профессор Арелия, если узнает, что недополучила десять фунтов кровавого камня и двести фунтов печени только за этот год?

– Наша знаменитая леди-кровь? Нууу, – профессор Карпус сделал вид, что задумался, – полагаю, она компенсирует потери за счет уважаемого мастера Алдея и будет счастлива.

– Поделимся с госпожой профессором информацией? – стрельнула глазками Инта.

Профессор Арелия была лучшим гематологом Академии. Изучение крови спасло уже столько высокопоставленных господ, что, при желании, эта дама могла выложить пол в своём кабинете наградами вместо узорчатой плитки. При этом она была невероятно вьедлива, чертовски умна и всегда получала все, что ей было необходимо. За глаза почтенную даму прозвали «вампиришей», в честь легендарных кровопийц прошлого. По чести сказать она полностью оправдывала это прозвище, ухитряясь выбивать всевозможные гранты своим студентам. Но если госпожа профессор только узнает, что прижимистый завхоз утаил от нее что-то, положенное для ее лаборатории...

Алдей судорожно сглотнул, видимо, представив последствия, и, кривясь, вновь открыл список. Инталия приготовилась биться за каждый пункт. Вообще, имея опыт общения с армейскими сержантами и прапорщиками, она вписала все, что можно в двойном-тройном размере, понимая, что в самом худшем случае, просто обменяет излишки на то, что им нужно.

– Спирт вам зачем? – бухтел мастер, – куб заказали, вот сами и нагоните.

– Гнать надо из чего-то, и времени на это уйдет куча, а герру Арикшаверу до защиты девять месяцев всего. А мне и того меньше, – отрезала студентка.

– Тетрадей лабораторных дюжина? Вы их есть собираетесь? – снова возмутился завхоз, но тут уже к беседе подключился профессор.

– Милейший! – возвестил он, заражаясь настроением своих подопечных, – это же диссертация! Все должно быть зафиксировано! Так что графитовых палочек, перьев и чернил извольте выдать в тройном размере! И бумаги для записей пять стоп!

– Да вы ей печь топить собрались что ли? – взвился Алдей, – пять стоп! Это ж профессорская норма!

– Именно! – не уступал герр Карпус, – этот молодой человек, несомненно, станет профессором! И фройлян фон Майер тоже!

Препираясь и ругаясь, мастер все же выдал некоторую часть необходимого. Точнее, сложил в огромный короб и пообещал, что завтра работники доставят сундук в лабораторию при шестом полигоне.

– Отлично, – сказал некромант и наложил на сундук охранную печать с изображением паука на фоне серебристой паутины.

– Но как? – изумилась Инта, помня, что магия в здании администрации не действует.

– Готовая печать, ее достаточно нагреть, – пожал плечами Арикшавер, любуясь побуревшим от злости завхозом.

Еще раз уточнив время появления плотников в лаборатории, будущие коллеги, наконец, покинули закуток. Профессор взял список, чтобы пойти к ректору и заверить его, а заодно получить распоряжение на ремонт в зданиях шестого полигона. Студентке пора было бежать на семинар, а аспирант вспомнил, что пора кормить его подопечных. Коротко простившись, все разошлись, договорившись встретиться на следующий день тут же у каморки.

– Так просто мастер Алдей не сдастся, – со вздохом признала девушка, – ночь переспит, обдумает всё, и завтра мы услышим тысячу аргументов против нашего списка.

– Ничего страшного, – утешил ее профессор, – я сейчас печати у ректора поставлю, а потом еще попрошу профессора Арелию к завхозу пойти, забрать бумагу, положенную кафедре.

– А откуда Вы, фройляйн, узнали все секреты этого скряги? – полюбопытствовал некромант.

– Да все просто, – улыбнулась девушка, – я летом домой не уезжала, подрабатывала в канцелярии у декана, пока секретарь его в отпуске была, вот и узнала, что кому и сколько положено. Летом как раз списывают все сломанное, использованное, растраченное и список там ого-го какой был! А когда учеба началась, заметила, что многие преподаватели сами себе все покупают, а мастер Алдей потом в лавке продает «списанное», да все новенькое.

– Это непорядок! – возмутился профессор Карпус.

– Непорядок, – согласилась девушка, – но, если мы это озвучим, выгонят нас. Думаете, мастер Алдей один с Академии кормится? Вот то-то и оно... А так у нас будет лаборатория и кое-что еще.

– Что еще? – не понял профессор.

– Хорошие отношения с завхозом! – хором сказали аспирант и студентка.

* * *

Вернувшись в общежитие при корпусе факультета магов жизни, Инта взялась за материалы, которые успела собрать для своей будущей дипломной работы. Первая часть должна была стать курсовой, вторая – преддипломным проектом, а третья – дипломом. У девушки уже было несколько папок с рукописных набросков с практики, тетради-дневники пациентов, а также отдельная папка со списком литературы и выписками из трудов маститых магомедиков разных лет. Изначально уровень ее исследований предполагался все же больше студенческий – предложить теорию, подкрепить практикой и отдать на разработку более умным и знающим, но теперь, в свете предстоящей совместной работы с Арикшавером, Инта решила расширить тему, добавить лабораторные исследования и отдельную практическую часть с испытаниями на живых существах.

Ей потребуется участие некроманта в ее проекте, но и ему требуется маг жизни, так что сотрудничество будет взаимовыгодным. Он сосредоточится на протезах, заменяющих конечности, а она на обработке ран и, возможно, со временем, этот метод предотвращения нагноения назовут методом фон Майер...

Мечты студентки прервала однокашница: громко хлопнув дверью, высокая крепкая девушка с длинной рыжей косой вошла в комнату, бросила сумку с книгами на пол, и поинтересовалась:

– Опять мечтаешь, Инта? А семинар?

– Ой! Забылааа! – но вскакивать и бежать уже было поздно.

– Ладно, я нашему Зяблику сказала, что тебя Карпус вызвал по поводу курсовой, он задание передал.

– Спасибо, Софа! Ты лучшая! – Инта радостно подскочила к соседке, обняла ее и, собрав со стола папки, принялась накрывать ужин.

В Академии существовала интересная система питания. Младшие курсы должны были непременно являться в столовую на завтрак, обед и ужин, а вот, начиная с третьего, можно было забирать норму продуктов и готовить самим. Каждый сам решал, как ему удобно питаться. Студентки побогаче часто вообще игнорировали столовую, забирая раз в месяц пару корзинок печенья или фруктов. Те, кто жил на стипендию, предпочитали ходить в столовую, а вот Инталия и София решили, что обедать они будут в столовой, тогда как завтрак и ужин им удобнее готовить самим.

Сохранив нужное число карточек с обозначением «обед», на остальные они набирали крупы, овощи, сухофрукты, добавляли к этому набору продуктов масло, хлеб, патоку и варили себе на завтрак вкусную кашу прямо на лабораторных горелках. Ужинали посытнее, ведь за стол садились на закате, а то и позднее. Софа была непревзойденной стряпухой, поэтому из минимального набора продуктов умудрялась приготовить вкуснейшее рагу, пирог или суп.

Раз в неделю она занимала общественную кухню на несколько часов, чтобы собственноручно напечь очень вкусного печенья. В этом деле Инталия ей помогала. Магини добавляли в тесто сушеные травы, придающие бодрости, толченые семена и орехи, восстанавливающие силы, сухофрукты, для утоления голода и еще много всего, что превращало простенькое печенье в набор полезных для организма зелий. Было даже особенное печенье, снимающее усталость, за которым гонялись многие однокурсницы, называя его «печеньем красоты», но Инталия и София берегли рецепт, подрабатывая иногда продажей редкого лакомства своим же товаркам.

Присев к столу, подруга завела разговор о необходимости подработать:

– Смотри, Инта, что я на кафедре нашла! – рыжая валькирия подсунула соседке пестро раскрашенный кусок бумаги.

– Что это? – «жизнючка» не отрываясь от тарелки, вгляделась в рисунок.

– Объявление! – Софа быстро прожевала и ткнула пальцем в дату: – видишь в следующие выходные кафедра магомусики за гордом устраивает фестиваль.

– Ммм, – Инта невнятно промычала, не понимая, чего от нее хочет подруга.

– В субботу занятия отменили, преподы пойдут там охранки ставить, фейерверки готовить и прочее, а мы с тобой печенье напечем и на фестивале продавать будем! Мне кристалл для курсовой нужен, да и ты найдешь, что купить.

Девушка задумалась. Конечно, все силы следовало бросить на восстановление лаборатории, но там несколько дней будут работать плотники, да и оборудование не сразу дадут, значит, выходные вполне можно посвятить выпечке и торговле. Кто знает, какие ингредиенты понадобятся для курсовой работы? Вытрясать их каждый раз из завхоза не всегда удобно, гораздо практичнее иметь про запас некоторую сумму, и в случае нужды купить все необходимое в аптеке или в лавочке при кафедре.

– Согласна. Что будем печь, сколько и чего понадобится купить?

В этих делах Софа тоже была не заменима. Уж насколько Инталия была осторожна с деньгами, но рыжая «валькирия» умудрялась сосчитать каждый грош и до унции высчитать

количество необходимых ингредиентов. Поэтому и была она лучшей в аптекарском классе, а преподаватель зельеварения буквально молился на ее глазомер и твердые руки.

– Мука у нас есть, – принялась за подсчеты подруга, – мед, масло и яйца – тоже. Корень синельника, кора ивы, изюм, настойка лаванды...

Обратная сторона афиши покрывалась значками, каким-то символами, линиями и к окончанию ужина соседка сообщила:

– Скидываемся по половине серебряника, с тебя еще травы и пыльца, а я зелья уже наготовила. Формочки бы только поинтереснее...

Инта задумалась. Ее дар был немного шире обычного мага жизни, она могла взглядом разогреть металл, правда не очень сильно. На первом курсе она так чинила прохудившиеся ведра и кастрюли на бедной студенческой кухне, а к третьему прикупила несколько полос жести и делала держатели для штативов, зажимы для пробирок и... формочки для печенья, чтобы, не задумываясь, брать то, которое нужно, даже на ощупь.

– Ладно, семинар все равно прогуляла, так что будут тебе формочки, но чур, со стола убираешь ты!

– Согласна! – широко улыбнулась соседка.

После еды осталась лишь две тарелки, да две кружки, так что Софа, не мешкая, понесла их мыть, а Инталия протерла стол и выложила на него лист бумаги. Прежде чем формировать металл, следовало нарисовать эскиз и продумать, в каких точках надо воздействовать на полосу, чтобы из нее получился, например, цветочек или домик.

Сначала девушка рисовала то, что было связано с музыкой – гитару, скрипичный ключ, ноту, потом изобразила шутовской колпак, бубен, колокольчик, а закончила ряд фигурой в черном балахоне с косой в руке. Вернувшаяся в комнату Софа икнула, увидев такое «творчество»:

– Что это ты Смерть поминаешь?

– А, представляешь, я теперь над курсовой вместе с некромантом буду работать, – поделилась новостью Инта, подрисовывая к «Смерти» привидение и скелет.

– Да ты что! – ахая, подруга слушала рассказ о приключениях Инты, а сама раскладывала по мискам и чашкам ингредиенты, которые понадобятся для выпечки.

Что-то требовалось замочить, что-то просеять или смолоть. Работа казалось не сложной, но София всегда делала ее сама, считая, что к зелью нельзя подпускать посторонних. Инталия была с ней согласна и потому помощь не предлагала – сидела, плавила взглядом полосу жести и делилась происшедшим за день:

– Самое главное, что этим некромантом оказался Арикшавер, – со вздохом сказала она, добавляя «смерти» косу.

– Арикшавер? – Софа нахмурилась, припоминая. Ее память удерживала всю информацию, которую доносил «студенческий вестник». – это тот который с боем на практику в Черную степь ушел?

– С боем? – заинтересовалась сплетней Инталия.

– Мы на второй курс перешли, я тогда, помнишь, в библиотеке подрабатывала? Сидела в углу, книги раскладывала по кучкам – что на место, что в ремонт, а этот некрот пришел учебники сдавать и сказал фру Матильде, что уезжает. Она и спросила, как же его декан отпустил, мол, лучший ученик, звезда факультета, ему даже должность на кафедре нашли, а он тогда отрезал, что хочет знать, зачем он учился столько лет, и ушел.

– Да уж, характерец у него, – промолвила Инта, поежившись.

Что-то совместная работа с некромантом в один миг перестала казаться такой уж радужной. Она лучше кого-либо знала, что такое Черная степь, и представляла, сколько смелости потребовалось парню, который мог получить теплое место, бросить все и уехать на границу. Ей же придется с ним работать над курсовой и диссертацией, проводя половину дня в одном

помещении. Как-то жутковато стало. Что она, простая «жизнючка», может противопоставить силе и опыту некроманта, вернувшегося с вечной войны?

– Соф, а ты можешь сделать печенье с успокоительным? – задумчиво спросила Инталия, взглядом добавляя формочке скелета неприятную ухмылку.

– Волнуешься? – удивилась подруга.

– Да нет, думаю, как с некросом в мире жить, – призналась Инта.

– Думаешь, он не учует запах трав? – скептически поинтересовалась «валькирия», выбирая пустую миску для новой задумки.

– Он в мантии ходит везде, со встроенным фильтром, – вспомнила девушка, – так что не учует. А если откажется, я сама съем, чтобы на него не реагировать.

– Ладно, испеку, – Софа почесала кончиком карандаша затылок и вписала в табличку еще несколько ингредиентов: – тогда с тебя еще три медяка.

– Не вопрос, – ответила магиня и, подхватив тряпкой формочки, кинула их в миску с водой – остывать.

* * *

Арикшавер с грустью рассматривал свою лабораторию. Он вернулся с практики почти год назад и успел обжиться в просторном удобном помещении, расположенном в подвале корпуса магов Смерти. Конечно, молоденькому аспиранту ее выделили не просто так – из Черной степи он привез массу артефактов: редкие грибы и травы, землю, несущую магию, и странные, похожие на соль, кристаллы, которые можно было добыть только там.

Отдав треть своих запасов лично декану, он получил место аспиранта, лабораторию и место в общежитии для преподавателей Черной башни. Еще треть ушла на закупку оборудования и материалов. Нельзя было собакам ставить человеческие кости, нужно было выкупить у ветеринаров тела недавно умерших псов, получить официальную бумагу о легальном приобретении, и только потом пробовать приставить дворняжке кость благородного дога или боксера, непородистых собак столичные ветеринары не лечили.

Теперь у него на руках было предписание ректора освободить лабораторию до понедельника, а за спиной нервно топтался нескладный паренёк в обтрепанной черной мантии, дышал в ухо и спрашивал:

– Ну, ты же не успеешь всё забрать, да? Если что, оставляй все мне... Я не против.

– Размечтался! – коротко рыкнул Арикшавер, отстраняя Сахиба.

Парнишка был слабым магом, но имел протекцию от кого-то из вышестоящих, поэтому всегда попадал туда, где «теплее». Пробившийся всюду сам некромант просто не замечал бы младшекурсника, но тот выбрал его своим кумиром, всюду таскался за аспирантом, копировал его походку, манеры, речь, даже мантию приобрел, только сил на полог тьмы не хватило.

Оставлять такому теленку свою лабораторию не хотелось до слез, но в понедельник на лаборатории сменят магозамок, следовало успеть вынести хотя бы самое ценное. Решение подсказал профессор фон Карпус. Как этот безобидный с виду старичок умудрялся просыпаться в нужные моменты никто не знал. Вот сидит, бабочками любуется и раззз – уже спит! А потом открывает один глаз и выдает в пространство решение проблемы, над которой его ученики бьются не первый час. Так и теперь. Вошел, отодвинув претендента на лабораторию, оглядел еще частично не распакованное оборудование, холодильники с костным и телесным материалом, клетки с собаками, да и предложил:

– Позовем первокурсников, амулеты выдадим, чтобы не испортили ничего, пусть к шестому полигону несут.

– Но, там же ничего нет. И магичить нельзя, – вздохнул Арикшавер, мысленно прощаясь с целой корзиной отличных пробирок, недавно закупленных у стекольщика оптом, – я даже купол поставить не смогу.

– Это ерунда, – отмахнулся профессор, – занесем на поле, накроем брезентом, для животных палатки поставим, а охранка никого, кроме нас, не пропустит. Да и потом, это один не сможешь, а если Инту позовешь – вдвоем и купол, и экран, и что угодно поставите. Главное, баланс соблюдать.

Некромант смирился. Всю субботу первокурсники, обвешанные амулетами, таскали корзины и ящики из Черной башни на шестой полигон. Ругались, шипели, сыпали легкими проклятиями, которые долетали до черной мантии аспиранта и впитывались в нее, делая ткань еще темнее.

Ближе к вечеру у полигона появились две «жизнючки». Оценили масштаб переезда, выслушали профессора и раздраженного некроманта, ушли, но вскоре вернулись с тарелкой печенья, и какого печенья! Привидения, черепушки, черные коты с горящими глазами и пламя костра. Парочку «привидений» темненькая сразу выдала Арикшаверу и герру фон Карпусу, а остальные рыжая принялась рекламировать юным неромантам:

– Так, зайчики, вот эта тыква – для восстановления сил. Эти коты с зельем привлекательности. Черепушки улучшают память, а огонь придает бодрости. По медяку за три штуки на выбор!

Первокурсники переглянулись, оценили собственную усталость и... вывернули карманы.

* * *

В субботу Софа подняла Инту ни свет, ни заря – еще даже колокол к подъему не звенел. А все потому, что у «валькирии» было четкое представление о правильном приготовлении печенья. Сначала девушки сходили в душ, тщательно вымывшись с головы до ног, особое внимание уделяя рукам до локтя. Затем переоделись в потрепанные хирургические костюмы, которые отдавали студенткам бесплатно после завершения практики. Волосы тщательно спрятали под косынки, лица прикрыли масками и приступили к священнодействию.

На двери кухни была повешена заранее приготовленная табличка: «Не входить – убьет! Готовит Валькирия». Кусок картона светился неприятным голубоватым светом, а потеки красной краски казались в полумраке коридора потеками крови.

Затем Софа сняла со шкафа огромный таз, в котором, по задумке коменданта, студентки должны были мыть посуду. Этой исполинской чашей никогда не пользовались, пока ее не увидела студентка Ринуш, и теперь все знали, что это таз для теста. Инталии было доверено сеять муку. Огромное сито Софа притащила с практики. Где она его откопала, никто не знал, но этот монстр был под стать тазу.

В муку добавили масло, яйца, мед, в общем, все, что требовалось для создания базового теста. Затем девушки, сменяя друг друга, вымешивали все это огромной палкой, похожей на весло. Позже тесто следовало быстро разделить на части и разложить в миски с приготовленными с вечера добавками.

Самые простые – изюм, курага, имбирь, кунжут, тертый мак, орехи, лепестки роз – уже лежали наготове. А вот дальше пошли сложности, ибо зелья требовали очень точных пропорций. Инта всегда восхищалась подругой в такой момент: раз – Софа оторвала кусок теста, два – кинула его на весы, одолженные в лаборатории, три – перебросила тесто в миску, четыре – с той же невероятной скоростью накапала зелье, вмешала его в комок вязкой массы, а дальше, по необходимости, – либо на холод, либо в тепло, а то и под воду или под перевернутый горшок.

Почти час заняло распределение теста, затем настало время катать и вырезать. Этим занималась Инталия. Софа разогревала духовку, смешивала в миске цветную глазурь, дробила

в ступке пряности и сладости для посыпок, а Инта, как хороший хирург, сильными выверенными движениями вытягивала кусок теста, раскатывала, молниеносно проходила формочками и через минуту выкладывала на смазанный маслом или посыпанный мукой противень. Дальше печеньем занималась Софа – ставила в духовку, вынимала, раскладывала для остывания или, наоборот, кутала в полотенце и сбрызгивала водой.

Только истратив последний кусочек теста девушки распрямились и увидели, что время давно перевалило за обед, а им предстоит еще украсить две огромные корзины печенья. Сил не осталось. Накрыв выпечку полотенцами, они вышли из кухни, повесив на двери охранку. Воровать изделия их рук не решались даже пятикурсники, но береженого Светлые берегут.

Снова душ, крепкий чай из трав с капелькой бодрящего зелья и новый заход на кухню – на сей раз, с кучей банок и маленьких корзинок для распределения будущего товара. «Привидений» быстренько красили белой глазурью с легкой синевой и черным контуром. А вот «Скелеты» требовали проработки. «Черепушки» тоже не отставали. Проще всего было красить «тыквы» и «огонь», но их напекли меньше остальных, такие зелья маги учились варить сами.

Когда девушки закончили, за окном уже горел закат. Корзины, накрытые полотенцами отлевитировали в комнату и тщательно накрыли защитными куполами. Вот теперь нужно было обязательно выйти в парк. Такая большая потеря сил у магов жизни восстанавливалась только общением с природой. В парке Инта задумчиво свернула на тропинку, ведущую к шестому полигону, ответив на удивленный взгляд подруги:

– Надо же проверить, прислал завхоз плотников или нет?

Плотников у трибун не наблюдалось, зато у ворот на арену стояли меланхоличный профессор и злющий некромант. Как Инталия определила, что Арикшавер злится? Можно было напустить тумана и сказать, мол, чутье магомедика, но, на деле, аспиранта выдавали резкие рубленые фразы, раздраженные жесты и... потрескивание мантии.

Софа задумчиво оглядела первокурсников, таскающих препараты, потом уделила внимание фигуре в черном и «страшным» шепотом поинтересовалась:

– Привидений для него заказывала?

– Для него, – призналась Инта, рассматривая помятый корпус дистиллирующего бачка – похоже, ее навыки жестянщика пригодятся очень скоро.

– Надо принести! – постановила София, – заодно рекламу среди перваков сделаем!

Слова у «валькирии» никогда не расходились с делом. Тарелку принесли быстро, и пока подруга расхваливала товар, Инталия подошла угостить профессора и аспиранта. Фон Карпус о печении был наслышан, поэтому с удовольствием взял штучку, вдохнул аромат успокаивающих трав, полюбовался рисунком... Арикшавер просто закинул сразу пару штук в темноту под капюшон мантии, похрустел, замер, резко разворачиваясь к оробевшим первокурсникам, потом повернулся к насторожившейся Инте и... взял еще пару печений.

– Спасибо. Очень вовремя, – пробормотал он, дожевывая угощение.

Студентка тихонько выдохнула. Между тем мужчины переключились на практические вопросы: пол в будущей лаборатории еще не настелили, оборудование нужно укрыть общим пологом и неплохо бы проследить за рабочими...

– Извините, профессор, завтра я не смогу, – отозвалась девушка, – у нас приглашение на фестиваль магомозыки.

– Будете продавать печенье? – фон Карпус смачно хрустнул имбирной «тыковкой».

Инталия только руками развела:

– Вы же знаете, отец служит в гарнизоне, а стипендии хватает только на чернила. Да и на реактивы тоже нужны средства.

Некромант бросил на «жизнючку» колкий взгляд и сообщил:

– У меня завтра «родительский день», уеду в город, так что придется оставить тут всё, как есть.

– Не волнуйтесь, дети, – прищурился профессор, – мастера завтра тоже работать не будут, поставьте полог и хватит, а я печатью прикрою.

На том и порешили.

Равномерно сплести магию жизни и смерти для установки полога не такое уж простое дело, как может кому-то показаться. Обычно на такое волшебство способны побратимы, родственники или долго живущие и работающие рядом маги. Однако магия Инты и Арикшавера на удивление легко взмыла в воздух и красиво сплелась, накрывая корзины и клетки. Это было зрелищно: сиренево-золотистые полосы сплелись в полотно и, медленно сливаясь, опустились на круглое поле. Профессор восторженно похлопал в ладоши и приложил к двери арены собственную печать, чтобы внутрь могли войти только трое – он сам, аспирант и студентка.

После наложения полога, утомленные девушки вернулись в общежитие. По дороге они еще раз обсудили некроманта, странное поведение магии, полог, а потом сразу легли спать, зная, что на фестиваль лучше прибыть на рассвете, иначе самые лучшие торговые места займут нахальные кузнецы с военного или воздушницы с факультета сообщений.

* * *

Утром магички принялись прихорашиваться. Они уже не первый раз продавали свое печенье на мероприятиях, поэтому знали, что требуется выглядеть свежо и опрятно, даже слегка завлекательно, но при этом на юбку навешивались «колючки» – мелкие заклинания, отгоняющие желающих хлопнуть по попе или ущипнуть за локоть.

София надела зеленую шелковую юбку в тонкую черную полоску, а под нее – сразу три накрахмаленных подъюбника с узеньким кружевным краем. Белоснежную блузку с рукавами-фонариками украшали вышитые зеленые листочки и алые ягоды, что рыжей белокожей «валькирии» очень шло. Черный корсаж с зеленой шнуровкой привлекал внимание к паре расстегнутых пуговиц и делал талию девушки тоньше. Волосы по случаю праздника студентка заплела в две косы, перевитые зелеными лентами, а на голову надела венок из зачарованных листьев и ягод рябины. Это женское дерево считалось в краях Софы помощником в сердечных делах, а магичка давно хотела найти себе «скромного мага из приличной семьи».

Инталия одевалась иначе: плотная голубая юбка, обработанная зельем, чтобы не мялась в толпе, блузка с длинными рукавами и расшитый узорами жилет с высоким воротничком. Волосы медичка собрала в пучок и прикрыла кружевной наколкой – нарядно, опрятно и не цепляется.

Все это было сделано потому, что Инта и Софа делили обязанности: яркая «валькирия» вставала за прилавок малюсенького лотка и продавала печенье, стоя на месте. А невысокая брюнетка толкалась среди слушателей с легким плетеным подносом.

В первый раз они сделали наоборот: магомедичка приглашала всех отведать печенья перед сценой, а зельеварщица бродила в толпе. Но характер «валькирии» сыграл с ней дурную шутку – рассердившись на комментарии какого-то бродяги, она надела ему на голову свой поднос, а легкую Инту смели вместе с лотком во время выступления особенно популярного артиста.

Поплакав над потерянными деньгами и платьями, девушки сменили тактику и выучили множество защитных заклинаний, не являющихся запрещенными. Теперь стащить печенье с подноса или лотка было невероятно болезненно: кисточки-подвески били наглеца искрами, ленты-украшения хватили за пальцы, нанося мелкие ранки, а цветочки выращивали иголки в полпальца длиной. Да и сами магички стали куда оборотистее – очень уж хотелось им учиться, не отвлекаясь на отсутствие ингредиентов или инструментов.

Наложив на корзины заклинание левитации, девушки отправились на луг, куда уже начали стекаться первые музыканты и слушатели.

Надо сказать, что фестиваль магомозыки был делом шумным, веселым и очень доходным, иначе городские власти давно запретили бы его проведение. Сцен было несколько, и они отделялись одна от другой шумовыми пологами, поэтому здесь можно было играть одновременно и народную музыку, и старинные баллады, и веселые танцевальные мелодии. Особенной популярностью пользовались необычные инструменты, придуманные самими магами. Сцена для подобных выступлений была центральной, и возле нее, традиционно, толпилось больше всего народа.

Именно здесь Софа постаралась приткнуть малюсенький лоток – просто столик с прикрученными к ножкам жердями и транспарантом, изготовленным из потрепанного шарфика. Ткань отбелили грубым щелочным мылом, затем накрахмалили до хруста и вывели по белоснежному полю алые буквы: «Печенье с зельями». Надпись была так хороша, что Инта в восторге схватила будущую вывеску, подняла ее и... яркие буквы немного потекли! Оценив «кровоавый» дизайн Софа фыркнула и заявила, что ничего страшного, так даже лучше покупать будут!

Вот теперь «валькирия» обживала лоток, расставляя плетенки с печеньем разных видов, а Инталия бродила среди гостей и музыкантов. Покупать печенье с эликсиром бодрости пока никто не рвался – музыканты готовились к выступлению, настраивали инструменты, обсуждали с подручными магами эффекты, которые должны быть на сцене. Кто-то перебирал струны, кто-то тихонько постукивал по барабанам. Еще не происходило ничего интересного, но именно это время любила Инталия – толпы как таковой не было, можно было везде ходить с полупустым лотком, не боясь, что сорвут кошель с деньгами, и совать нос за кулисы, разглядывать чудные инструменты, которые привозили на фестиваль маги, знакомиться с интересными людьми, смеяться...

В прошлом году, например, она познакомилась с ведьмочкой, которая научила ее варить эликсир для идеальной кожи. Инта просто искренне восхитилась белоснежными руками девушки у сцены. Ей, как магомедику, частенько приходилось выводить с рук следы едких субстанций, залечивать мелкие ранки и ожоги. Уверившись, что восхищение не корыстно (а ведьмы очень хорошо чувствуют человеческую натуру!) новая знакомая поделилась рецептом в обмен на пару печений с зельем привлекательности.

В позапрошлом году, когда Софа оставила Инталию у сцены, от бесславной кончины под ногами зрителей ее спас маг-водник, по прозвищу «Гроза». Здоровенный мужчина просто поднял девушку на плечи, и толпа разбилась об него, как приливная волна о причал. Только досточки лотка хрустнули где-то у земли.

Пользуясь моментом, Инта рассматривала магобарабаны из огромных живых черепашек, оценила стеклянные флейты, заполненные водой, и деревянные трубы, полные цветного дыма. Содрогнулась, заметив ксилофон, собранный из костей, и кастаньеты из черепков. Последним в очереди на выступление сидел парень с металлическим тазиком на коленях. Обычный такой брютлет лет двадцати: средней длинны стрижка, хайратник, не дающий падать челке на глаза, кожаный жилет на голое тело и множество фенечек на руках и шее. Он почему-то казался знакомым.

Инталия даже не постеснялась подойти ближе, пытаясь вспомнить, где она могла его видеть, но память упорно отказывалась ей помогать. Может быть, он был пациентом в госпитале для ветеранов? Тогда она лучше всего запомнила его раны, шрамы или ту часть тела, которая пострадала сильнее всего. Или она лечила его в лазарете для студентов? По возрасту он вполне мог быть одним из старшекурсников, на которых в прошлом году обрушился навес на трибуне поля для магических поединков.

Додумать девушка не успела – на сцену выскочил невысокий полненький маг в плюшевом костюмчике яркой расцветки и запел очень высоким голосом, аккомпанируя себе на мандолине. Звук был настолько резким и неожиданным, что Инталия споткнулась, едва не рассы-

пав печенье. Крепкая рука подхватила ее, помогла удержаться на ногах, а глубокий приятный голос произнес:

– Осторожнее, фройлян!

– С-спасибо! – ответила она, невольно прижимаясь плечом к сильному торсу, и тут же отстраняясь, – можете меня отпустить, все хорошо!

Парень хотел сказать что-то еще, но в это самое время певец-помпончик выдал забористую трель, от которой мужчина, сколачивающий лавки для зрителей, уронил себе на ногу молоток, его помощник витиевато выругался, торговец пивом вылил на себя целую пинту пенного, а мелкая собачонка незнакомой Инте дамы протяжно завывала и описалась. От визга «подмоченной» дамы затряслись стойки навеса над сценой, так что все ожидающие концерта поспешили отойти. Инталию увлекла толпа, и парень с тазиком растворился среди других странных личностей, желающих блеснуть своим музыкальным талантом.

К обеду печенье у Инталии разобрали, так что девушка вернулась к главной сцене, собираясь пополнить запасы у Софы. Та стояла над корзинками, слушая слезливую балладу, а рядом с ней крутился худенький юноша в опрятном сером костюмчике и маленькой плоской шапочке. Увидев подругу, «валькирия» расцвела и представила ей незнакомца:

– Вот, Инта, познакомься, это Сиразион, маг-артефактор из семьи Хашшим.

– Очень приятно, – вежливо улыбнулась в ответ медичка и тут же вспомнила: – семья Хашшим? Знаменитые «Лучшие артефакты»?

Юноша потупился и кивнул. Вблизи правда стало видно, что он не студент, а скорее уже подмастерье в семейном деле, его серый сюртук скроен из дорогой плотной ткани и пошит у хорошего портного.

– Вы интересуетесь музыкой? – поддержала вежливую беседу Инталия.

– О, немного, – ответил Сиразион, и его печальные глаза оживились, – на этом фестивале некоторые маги выступают с инструментами моей работы!

– Инструменты-артефакты? – поразила магомедичка, – восхищаюсь Вашими способностями, это же так сложно!

– Не сложнее человеческого организма, – неуклюже вернул комплимент артефактор.

Пока новые знакомцы болтали, Софа, не теряя времени, заполняла корзиночки на лотке подруги.

– У меня пока, в основном, «привлекательность» идет, – говорила она, – бодрость к вечеру разберут, давай, тебе пока просто с изюмом положу, обед скоро, так что начнут на закуску брать.

Зельеварщица оказалась права – обычное мягкое печенье разлетелось быстро, и магомедичка снова поспешила к лотку, поглядывая на очередь желающих выступить. Парень с тазиком периодически там мелькал, но на сцене пока не появлялся. Вообще, по опыту предыдущих лет, Инталия знала, что утро и день до обеда отдают начинающим музыкантам, желающим попробовать свои силы, а вот вечер и начало ночи обещают самые выразительные и красочные выступления.

Когда наступили сумерки, она перестала бегать в толпе – устала и даже бодрящее печенье не давало достаточно сил. Его хватало лишь на то, чтобы не уснуть и продолжать улыбаться зрителям из-за прилавка. Впрочем, и товара оставалось уже немного. Несмотря на довольно высокую цену, их зелья охотно брали, зная, что бодрящее лакомство позволит продержаться концерт, а поутру не будет похмелья.

Софа уже довольно погромыхивала кошелем, предусмотрительно спрятанным под передник, и тут по краю сцены загорелись маленькие алые огоньки, возвещая начало самой интересной части фестиваля. Девушки встрепенулись:

– Можно вынимать вату из ушей, – довольно сказала Инта и повернулась к сцене, совершенно забыв про торговлю.

Музыку девушка очень любила. В раннем детстве выучила все полковые сигналы и перестроения, ведь ее частенько оставляли именно с музыкантами. Она помогала им начищать песком трубы, перетягивать кожу на барабанах, вырезать из твердого дерева новые палочки и обматывать их концы нитками для более мягкого и глухого звучания. Со временем это все забылось, музыка стала лишь сопровождением к танцам, но, когда появлялась возможность, Инталия с удовольствием погружалась в мир звуков, наполняя душу и сердце эмоциями, которые не могла себе позволить в обычной жизни, ведь магомедик должен быть холоден и тверд, чтобы не навредить пациенту.

Первым выступил седобородый мужчина с зачарованными морскими черепаками. Животные крутили головами, шевелили лапами, словно плыли в воде, длинные барабанные палочки, похожие на кисти, касались их панцирей, и воздухе разливался шум моря. Инте даже показалось, будто на лугу запахло йодом и солью, разлагающимися морскими водорослями и чуть-чуть рыбой...

После вышла девушка с теми самыми стеклянными трубками, наполненными водой. Трубки не журчали, они тонко звенели под ловкими девичьими пальцами, рождая удивительно чарующую мелодию. Следом вышел парнишка с флейтой, и артефактор подпрыгнул:

– Моя работа!

Вопреки ожиданиям, из флейты полилась веселая плясовая. Кое-кто в толпе начал танцевать, даже Софа как-то особенно кокетливо повела плечиком, а Сиразион затосковал:

– Не сработало! Танцевать должны были все!

– Разик, – приобняла, утешая его студентка, – ты забыл, что тут треть пьяных, треть под зельями, а остальная треть уже наслушалась всевозможной музыки, в том числе, и артефакторной.

Уткнувшись взглядом в роскошное декольте «валькирии», «юноша из приличной магической семьи» мелко закивал и сам не заметил, как сжевал успокоительное печенье. Инталия только усмехнулась заметив маневр подружки – похоже, Софа взяла на вооружение ее тактику!

Еще пара музыкантов удивила зрителей скорее не музыкой, а акробатическими трюками с инструментами, а потом, когда ночь уже совсем сгустилась, на сцене появился он – парень с тазиком! Кинул на доски какую-то шкуру, сел, скрестив ноги в простых черных брюках, улыбнулся, помахал рукой взрепевшим зрителям и... заиграл!

Инталия замерла, не веря своим ушам! Ловкие, быстрые пальцы незнакомца извлекали из таза удивительный мягкий звон, сливающийся с ветром, с шумом толпы, светом звезд и чем-то еще таким, от чего щемило сердце. Она невольно вздохнула и тут же услышала слегка занудное:

– Жаль, не моя разработка... Какой звук! М-м-м... Какое воздействие!

Очнувшись, девушка с сожалением взглянула на представителя семьи Хашшим и вернулась в музыку. А когда отзвучала последняя нота, парень встал и поклонился, позвякивая бисерными браслетами, она невольно спросила:

– Кто это?

– Это? – какой-то мужчина, подпрыгивающий прямо перед ней, оглянулся и удивился: – Вы что, его не знаете? Это Шер!

– Шер? Он известный музыкант?

– Не сказал бы, что известный! Он просто лучший исполнитель магомозыки на глюконе! Говорят, в прошлом году даже при дворе выступал!

Инта недоверчиво взглянула на уходящего со сцены парня – вот этот, в обтрепанных штанах и потертой безрукавке при дворе? Как интересно он двигается... Где-то она уже видела такую походку и такие знакомые солдатские ботинки...

Все остальные выступления были для Инталии уже не интересными. Она взяла свой поднос и отправилась в толпу, надеясь узнать немного больше про таинственного Шера. Слухов

и сплетен было много. Главный вопрос, который интересовал девушку, звучал так: если этот парень такой крутой магомусыкант, почему она не видела его здесь раньше?

Ответы были самыми разными. Кто-то уверял, что просветленный Шер был в долгом паломничестве к горам Атхупад, где постом и молитвой просил особых свойств для своего инструмента. Парочка странных личностей во всем черном доверительно сообщили, что музыкант скрывался в подвале ратуши, где курил синие грибы и писал новую музыку. Запах тех самых синих грибов от этих типов заставил Инту стоять с подветренной стороны и не особо верить рассказам обкуренных. Мужчина в кожаном доспехе хмыкнул и сказал, что Шера хотели женить, вот он и бегал два года по дорогам королевства, скрываясь от родственников. А высокомерный блондин в дорогом камзоле заявил, что музыкант был в тюрьме за оскорбление Ее Величества. Когда вокруг сцены забили огненные фонтаны, сообщая об окончании праздника, Инталия уже совершенно не понимала, кто такой Шер, и зачем она вообще пытается что-то о нем узнать.

В общежитие девушки еле плелись. Пустые корзинки весили немного, но пришлось забрать с собой накрахмаленный транспарант и жердинки. Хорошо хоть стол и пара стульев остались в поле, они принадлежали мэрии, утром их должны были забрать уборщики. Усталость была такая, что даже полный кошель на поясе Софы воспринимался просто как очередная тяжесть. Артефактор из хорошей семьи честно тащил жерди, противно скрипя ими по песку, но в общежитие его не пустили, так что на этаж студентки вливали на остатках левитации. В комнату ввалились, едва держась на ногах, бросили корзины у порога и, быстро стянув одежду, рухнули в постели.

– Софа, – простила Инта, понимая, что сил дойти до душа у нее нет.

– Лови! – зельеварщица прицельно метнула припрятанную печенюшку.

Магомедичка ее сжевала, поняла, что вот сейчас отключится – и отключилась.

* * *

Утром оказалось, что рефлексы не подвели – на остатках сил Инталия сумела кинуть очищающие заклинания на одежду и тело, так что кровати остались чистыми, а юбки даже не мятыми. Спешно натянув повседневную одежду и студенческие мантии, девушки заплели простые косы и побежали на лекции, жуя на ходу бутерброды. Влетели в аудиторию за три минуты до звонка и услышали удивленное:

– Фон Майер, что Вы тут делаете? Профессор фон Карпус забрал Вас с лекций, сказал, что идет работа над курсовой...

– Да, профессор Раклей, – сразу нашлась Инта, – я просто провожала подругу! – подмигнув Софе, девушка вышла в коридор и немедля отправилась к шестому полигону.

Если наставник считает, что ей следует больше времени уделять курсовой, она так и делает.

* * *

Вид будущей лаборатории удручал. Среди досок, бревен и каких-то невнятных кусков металла бродили сонные чумазные работники, явно заявившиеся на работу прямо из таверны. Парочку странных типов, попахивающих синими грибами, студентка даже узнала – они точно были вчера в толпе, она даже пыталась с ними разговаривать. Некромант стоял в стороне и, кажется, маялся похмельем или просто очень сильной головной болью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.